

Валентин Спиваковский

РЕФЛЕКСИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ научных взглядов на сущность и функции рефлексии; дано определение категории «рефлексия профессиональной позиции» и обоснована целесообразность рассмотрения последней в качестве одного из ключевых факторов успешной трудовой деятельности. Предложена модель рефлексии профессиональной позиции, которая может стать основой ее эмпирического изучения.

Ключевые слова: рефлексия профессиональной позиции, успешность трудовой деятельности, самопознание, «ментальная самомодель», «Я-концепция».

Abstract. The article reviews concepts, which concern the essence and functions of reflection. The term «reflection of professional position» is defined. The usefulness of viewing this phenomenon as one of the key factors of success in work is proved. There is also proposed a model of reflection of professional position, which can become a basis of its empirical study.

Keywords: reflection of professional position, success in work, self-cognition, «mental self-model», «Self-concept».

Проблема факторов успешности трудовой деятельности давно привлекает к себе внимание представителей различных областей науки и практики. В новых экономических условиях, характеризующихся высокими темпами роста производства и потребления, информатизацией разнообразных процессов, возрастанием уровня неопределенности и стрессогенности, спрос на грамотных профессионалов постоянно возрастает. Именно поэтому во всем мире проводятся разнообразные исследования, призванные выявить и всесторонне изучить факторы, обуславливающие эффективность профессиональной деятельности и профессионального развития [1; 2].

Два вида рефлексивных процессов: рефлексивность как свойство мышления и предметная рефлексия

Среди этих факторов в литературе особым образом выделяют рефлексивные процессы [1; 2; 3]. Выделение рефлексии в качестве одного из ключевых факторов успешной профессиональной деятельности является распространенной традицией, объединяющей ученых, работающих в разных научных сферах. Выделяются два вида рефлексивных процессов: рефлексивность как свойство мышления и предметная рефлексия, посвященная конкретному материалу [1; 2; 4; 5]. Настоящая статья посвя-

Рефлексия – процесс самопознания, выполняющий также контрольно-регулятивную функцию

щена изучению одной из разновидностей предметной рефлексии – рефлексии профессиональной позиции.

Проблема рефлексии анализировалась в рамках различных областей научного знания практически на протяжении всей истории человечества и претерпела существенные изменения. Представляется вполне естественным, что категория рефлексии впервые начала рассматриваться в недрах философского знания. Слово «рефлексия» произошло от латинского «reflexio», что значит «отражение», то есть процесс самопознания субъектом собственного внутреннего мира, интрапсихических актов и состояний. Именно такое обобщенное понимание рефлексии характерно для большинства современных психологических и философских концепций. Еще одним в определенной мере общим положением о рефлексии является выделение контрольно-регулятивной функции последней. Рефлексия становится возможной при осознании наличия определенных колебаний или «флексий» мышления индивида, которые разум стремится систематизировать, не утрачивая при этом самобытности внутриспсихической деятельности мыслящего субъекта [2; 4].

Благодаря рефлексии в содержание разума вводится образ познанного феномена, который присваивается разумом в качестве собственной структурной единицы. Рефлексия помогает формированию и развитию памяти, мышления, воли и других психических процессов. Отраженные в сознании объекты и явления хранятся в фонде разума как структуры его рефлексивных актов, при этом каждой новой вещи соответствует специфическая новая рефлексивная структура, то есть ее мысленный образ. Посредством рефлексии, а также интрапсихических конструктов образуется иерархически организованная система разума или, говоря современным языком, система структурно-функциональной организации психических процессов [2].

Рефлексия в античной философии, как правило, не атрибуировалась человеческому разуму

В качестве специальной проблемы рефлексия возникла в древнегреческой философии и рассматривалась как онтолого-гносеологическая категория, позволившая человеку сосредоточиться на себе и овладеть собой. В философии Сократа и Платона обращается внимание на гносеологический и психологический аспекты проблемы рефлексии. В учениях этих философов человек получает возможность не просто познавать, а познавать себя, не просто знать, а знать, что знаешь. Таким образом, рефлексия в учениях Сократа и Платона понимается как «духовная активность» в ее познавательной

функции. Несколько в ином ключе рассматривает категорию рефлексии Аристотель в своем учении о неподвижном Уме-Перводвигателе, мыслящем самого себя. Рефлексивное определение философии как «мышления о мышлении», когда мышление полагается одновременно как предмет и как метод самого себя, прямо выводится из концепции об абсолютной рефлексии, понимаемой в гносеологическом, онтологическом, теологическом и космологическом смыслах. Благодаря действию абсолютной рефлексии, способствующей осуществлению вечной актуальности, сущностного совершенства Ума-Перводвигателя, все потенциально сущее приводится в движение и обращается к нему. Таким образом, у Аристотеля категория рефлексии выступает как атрибут, изначально присущий божественному разуму и трактуется скорее как активность божества, а не человеческого существа. Однако несмотря на то, что в античной философии рефлексия зачастую не атрибуировалась человеческому разуму, все же нельзя не признать, что формирование рефлексивной позиции по отношению к миру и разработка первых форм категориального аппарата изучения рефлексивных феноменов – заслуга, принадлежащая античным мыслителям [2; 6].

В Средневековье
рефлексия
понимается в свете
доктрины
креационизма

В эпоху Средневековья понимание рефлексии и отношение к ней начинают кардинально меняться. Если в Античности и неоплатонизме понятие рефлексии так или иначе тематизируется в контексте космологического учения об эманации, то в Средневековье оно истолковывается в свете доктрины креационизма. Здесь человек сотворен Богом в результате личного волевого акта свободного дарения. Образом Божьим в человеке является данность свободного разума, который, тем не менее, постоянно греховно искажается самим человеком. Разум в человеческом самостоятельном опыте подвержен ошибкам, поэтому он нуждается в рефлексивной корректировке. Если эманация произвольна и безлична, то творение есть волевой личностный акт, поэтому в теистическом понимании разум и его действия соотносятся с волей и верой, определяя бытие личности. Рефлексирование разума обусловлено волевым участием и проверяется в свете религиозных истин [7].

Таким образом, основными постулатами, определившими мировоззренческие позиции средневековых мыслителей по отношению к рефлексии, являются доктрина креационизма и «отчуждение» процесса рефлексивного мышления от мыследеятельности «простого смертного». Подобный подход начал преодолеваться

только в эпоху Нового Времени, что привело к своеобразному возрождению категории рефлексии и позволило рассматривать ее теперь уже как одну из важнейших характеристик человеческого бытия, отражающую целостность и возможности развития личности, а также направления и способы человеческого познания и самопознания [2].

Заслуга введения термина «рефлексия» в научный обиход принадлежит Дж. Локку

Философии Нового Времени, а точнее видному ученому этой эпохи Дж. Локку, принадлежит заслуга введения в научный обиход категории «рефлексия». Рефлексия по Дж. Локку представляет собой отражение как перенос осознаваемых внутренних деятельностей души в сферу разумного. Он полагал, что рефлексия выполняет следующие функции: получение знания о внутренних деятельностях души и осознание этих деятельностей [8].

Данное понимание рефлексии близко к ее современному общепсихологическому пониманию и является, в известной степени, классическим. Таким образом, в эпоху Нового Времени категория рефлексии, претерпев определенные качественные изменения со времен Античности, получила «права гражданства» и превратилась в одно из важнейших понятий философской мысли, а личность снова стала субъектом рефлексии.

Для классической немецкой философии характерно рассмотрение рефлексии в качестве абстрактной философской категории

Дальнейшее развитие философских воззрений на сущность рефлексии происходило в рамках классической немецкой философии. В данной традиции рефлексия как бы снова «отчуждается» от бытия «простого смертного» и разрабатывается как абстрактная философская категория. В частности, у И. Канта рефлексия не имеет дела с самими предметами и не получает понятий прямо от них, она является таким состоянием души, в котором мы приспособляемся к поиску субъективных условий, позволяющих нам образовать некие понятия. Рефлексия рассматривается в качестве осознания отношения представлений к различным источникам знания. Способности мышления, согласно И. Канту, невозможно рассмотреть без предметности мышления, а предметное применение категорий невозможно рассмотреть без основания категориального синтеза. И. Кант аргументированно доказывает необходимость взаимопроникновения восприятия, воображения, памяти и предметного отношения сознания [9].

Масштабный анализ рефлексии содержится в работах Г. В. Ф. Гегеля. Рефлексия определялась философом в контексте саморазвития духа как основной механизм образования нового из известного, раскрытия известного в новом. Вводилось представление о «замкнутом уни-

версуме духа», в котором посредством рефлексии выявляются новые состояния, образующие развитие содержания этого универсума. Таким образом, рефлексия оказалась, с одной стороны, совпадающей с деятельностью самосознания духа, с другой – основным механизмом его саморазвития. Несмотря на общую для классической немецкой философии тенденцию «отчуждения» рефлексии от бытия человека, нельзя недооценить огромный методологический и мировоззренческий вклад, внесенный ею в практику изучения рефлексивных феноменов, процессов и механизмов [2].

В зарубежной философии XX в. выделяют два основных подхода к пониманию рефлексии: феноменологию и экзистенциализм

В западной философии XX в. сформировались два основных направления в понимании проблемы рефлексии. Первое рассматривает рефлексия в качестве универсального способа анализа феноменов и содержания сознания (феноменология), второе – в качестве источника и основания самосознания человека (экзистенциализм). Наиболее полно содержание данных подходов представлено в работах Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра. Будучи одним из отцов феноменологического подхода, Э. Гуссерль полагал, что можно сомневаться в бытии внешнего мира, но нельзя усомниться в бытии самого сознания. Специфика организации сознания проявляется в его субъектно-объектной структуре. Таким образом, любой акт сознания предполагает наличие объекта и осуществляющего акт сознания рефлексиирующего субъекта. Для объяснения феномена рефлексии философ вводит термин «трансцендентальная рефлексия», под которым понимает акт непосредственного постижения и интуитивного схватывания объекта. При этом сознание постигает не только индивидуальные данности, но и сущностные связи, предметные структуры. Результаты подобной рефлексии не поддаются точному языковому описанию и могут быть представлены индифференциально. Сама по себе трансцендентальная рефлексия определяется как особого типа опыт, внутреннее восприятие, осуществляемое без посредства органов чувств и направленное на чистое сознание.

Представитель экзистенциального подхода Ж.-П. Сартр рассматривал феномен рефлексии в контексте анализа сознания. Сознание, согласно французскому философу, по своей природе нереклексивно, поэтому оно первоначально не знает не только мир внешних объектов, но также и само себя. Однако оно сразу же осознает себя в качестве отличного от мира в себе. Называя сознание «бытием для себя», Ж.-П. Сартр разводил самосознание и знание себя. Существование объектив-

Величайшим достижением отечественной философии XX в. является введение проблематики рефлексии в контекст деятельности и сознания личности

ного мира, согласно Ж.-П. Сартру, есть следствие объективации сознания и выражает искаженное понимание исходного и первоначального «бытия для себя». В качестве особого рода деятельности рефлексия влияет на свой объект, изменяет, перестраивает его. В то же время, проявление рефлексии ни в коей мере не выявляет природу сознания. Более того, на стадии рефлексии происходит искажение сознания и его буквальная деградация [2; 10; 11].

В отечественной философии категория рефлексии вводится в контекст проблематики сознания и деятельности. Так, для В. А. Лекторского рефлексия является основным средством познания и самопонимания. В контексте самопонимания рефлексии присущ гносеологический оттенок. Рефлексия служит субъекту средством самопознания, понимания оснований собственного мышления. Описывая рефлексию как средство познания, философ определяет и средства самой рефлексии. Каждый акт рефлексии, как полагает В. А. Лекторский, является актом осмысления и понимания. Очевидным следствием данного положения становится констатация необходимости определения средств понимания, разработки некоторой рамки смысловых связей. Вне этой рамки становится невозможной и рефлексия. С другой стороны, смысловая рамка не рефлексирована, но, выпадая из акта рефлексии, становится его средством в формате неявного знания [2].

Согласно М. К. Мамардашвили, основная функция рефлексии заключается в осмыслении человеком опыта своего индивидуального бытия с помощью системы категорий и по законам мышледеятельности, разработанным в философии. Создание философских категорий – это не самоцель, а средство осмысления опыта. Таким образом, у М. К. Мамардашвили рефлексия получает ярко выраженную антропологизированную окраску, становясь способом понимания субъектом собственного бытия и мышления, равно как и бытия и мышления другого. Рефлексия в подходе М. К. Мамардашвили несвободна от искажений, поэтому некоторый естественный «зашумляющий эффект» может привести, выражаясь метафорически, к некоторым «пятнам рефлексивной ткани». Продолжая зародившуюся еще в античности традицию, М. К. Мамардашвили характеризует рефлексию как «мышление о мышлении». Таким образом, мышление рассматривается не в контексте познания, а онтологизируется, включается в контекст бытия человека. Резюмируя, можно отметить, что в

философии М. К. Мамардашвили рефлексия предстает основным способом и средством контакта личности с собственным внутренним опытом [12].

«Синусоидальность»
развития взглядов
на природу
рефлексии

Проанализировав различные подходы к пониманию рефлексии, мы можем отметить, что данная категория характеризуется неоднозначностью и противоречивостью. Хорошей иллюстрацией данного положения является своеобразный «синусоидальный» характер развития взглядов на интересующую нас категорию. Рефлексия то «отчуждалась» от бытия и мышления человеческого существа, становясь «сакральной» стороной мироздания, то снова атрибуировалась индивиду, получая при этом своеобразную «профаническую» окраску. Величайшим же достижением современной философии является введение проблематики рефлексии в контекст деятельности и сознания личности.

В современной
психологии не
существует единого
принципа
исследования
рефлексии, равно
как и единого
определения
последней

Психологическая история исследования рефлексивной проблематики едва ли не более противоречива, чем философская. Если в философии «сегрегация» понятия рефлексии ограничивалась достаточно мягким «сакрализированием» последней, то в психологии дело порой доходило до полного отрицания необходимости исследования рефлексивных феноменов и механизмов. Таким образом, рефлексия исключалась из рассмотрения и «отлучалась от строгой науки». Но не менее влиятельной была и противоположная точка зрения, заключающаяся в указании на то, что рефлексия необходимо признать одной из основных психологических категорий. Учитывая вышеизложенное, говорить о наличии некоей единой, интегральной системы научных взглядов на категорию рефлексии в русле развития психологических наук в настоящее время не представляется возможным. Кроме того, отсутствует и универсальное определение рефлексии.

Тем не менее, несмотря на отмеченное выше отсутствие единого интегрального принципа изучения рефлексивных феноменов, процессов и механизмов, в психологической традиции научного осмысления интересующей нас категории все же присутствует в известной степени общий интегративный момент. Он заключается в том, что подавляющее большинство ученых, занимающихся проблемами рефлексии, артикулирует фундаментальность рассматриваемой категории в отношении к фундаментальным же психологическим феноменам, таким как произвольность, самосознание, мышление, творчество и прочее. Учеными подчеркивается значение рефлексивных процессов для осуществления осознавае-

мой психической активности (в том числе профессионального самопознания), и как следствие этого для успешной адаптации личности к природной, социальной, организационной, этнической и другим средам, для разрешения конфликтных ситуаций, формирования творческого мышления, успешного выполнения профессиональных обязанностей [2; 3; 4; 5; 13].

«Методологический крен» в психологии по отношению к категории рефлексии

Выше уже была дана краткая характеристика своеобразного «методологического крена» в психологии, состоявшего в исключении некоторыми учеными понятия рефлексии из психологического категориального аппарата. В преодолении данного «крена» внесли свой вклад работы гештальтпсихологов, представителей психоанализа, гуманистической и когнитивной психологии. Данное обстоятельство и послужило одной из основных предпосылок развития в психологии, особенно в метакогнитивизме, интереса к изучению рефлексии как особой психической реальности. В одних случаях в рамках данного подхода психические процессы, управляющие переработкой информации, прямо отождествляются с иерархически организованной рефлексивной регуляцией познавательной активности, в других рефлексии отводится место одного из разнообразных процессов. Именно в работах когнитивистски ориентированных психологов появились такие уже достаточно прочно вошедшие в научный обиход специальные термины как «метапамять» и «метамышление». Общий смысл метакогнитивистского понимания категории рефлексии выражается в рассмотрении последней в качестве способности думать о собственном мышлении с целью его совершенствования.

Рефлексия как процесс и как результат. Результатом рефлексии может стать своеобразная «ментальная самомодель», «образ себя»

В рамках метакогнитивистского подхода сформировалось понятие о классе регулятивных метапроцессов как особой подструктуре системы переработки информации, послужившее основой для создания современной когнитивной парадигмы исследования рефлексивных способностей. Среди отечественных представителей метакогнитивизма, пожалуй, наиболее видной фигурой является М. А. Холодная, которая определяет рефлексивную в рамках так называемой «феноменологической» концепции интеллекта как формы организации ментального опыта. Ментальный опыт представлен в трех основных формах: ментальных структурах, ментальном пространстве и ментальных репрезентациях. М. А. Холодная характеризует ментальные структуры как системы психологических образований, которые обеспечивают возможность поступления и преобразования инфор-

мации о происходящем. Ментальное пространство – это своеобразная динамическая форма ментального опыта, которая актуализируется при запуске конкретных ментально-познавательных актов субъекта. И, наконец, ментальные репрезентации представляют собой актуализированный умственный образ того или иного события. Конструкт ментальных репрезентаций необычайно близок по своему содержанию к введенному известным зарубежным исследователем П. Сенге понятию «ментальная модель» [2; 5; 14; 15]. Оба этих понятия в настоящем контексте являются весьма ценными и используются нами при построении собственной модели рефлексии профессиональной позиции как своеобразной «ментальной самомодели» или «ментальной саморепрезентации».

Рефлексия – осмысленное построение личностью образа себя

Отечественная психология характеризуется достаточно сильной традицией изучения рефлексивных процессов. Рефлексия в данном контексте рассматривается как один из важнейших объяснительных принципов организации и развития психики человека. Так, в фундаментальном учебнике по общей психологии С. Л. Рубинштейна вопросам самосознания посвящен целый раздел. Крупнейший советский психолог и философ выделяет два основных способа существования человека и, соответственно, – два его отношения к жизни. В рамках первого способа жизнь не выходит за пределы непосредственных связей, в которых живет человек. Второй же способ связан с проявлением рефлексии, которая «приостанавливает» процесс жизни индивида и выводит его за пределы последней. С этого момента «приостановки» и начинается путь к философскому осмыслению жизни [16]. Рассматриваемый в данной работе конструкт «рефлексия профессиональной позиции», является примером осмысленного построения личностью образа себя, своего «Я», в нашем случае – образа себя как профессионала. В то же время рефлексия профессиональной позиции является фактором успешности профессиональной деятельности субъекта труда.

Рефлексия профессиональной позиции как предметная внутренняя деятельность по осуществлению адекватного профессионального самопознания

Еще одним весьма важным для наших целей психологическим подходом является теория деятельности. Особый интерес в данном контексте представляет категория предметной деятельности. А. Н. Леонтьев в одной из своих главных работ «Деятельность. Сознание. Личность» писал: «Деятельность есть молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более узком смысле, то есть на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованная психическим отражением, реальная функция которого состоит

в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [17, с. 65].

Следуя только что процитированному теоретико-методологическому положению, А. Н. Леонтьев разрабатывает фундаментальную теорию строения, функций, особенностей протекания и результатов предметной деятельности. Ученый выделил внешний и внутренний виды деятельности, подчеркивая, что оба этих вида имеют идентичную структуру. Вследствие вышеизложенного, мы можем заключить, что рефлексия обоснованно может рассматриваться в качестве предметной внутренней деятельности, направленной на осуществление адекватного самопознания. Предметом рефлексии, как отмечают С. Ю. Степанов и И. Н. Семенов, могут стать: ролевая структура и особенности организации коллективного взаимодействия, представления о внутреннем мире другого человека, поступки индивида, «Я-концепция» личности и прочее [5]. Данные положения напрямую соотносятся с введенным нами конструктом «рефлексия профессиональной позиции», направленным на адекватное отражение в сознании конкретных аспектов жизнедеятельности индивида в социально-трудовом контексте. Для того чтобы определить понятие «рефлексия профессиональной позиции», сначала необходимо понять, что такое профессиональная позиция. Четкого и однозначного определения профессиональной позиции не существует, публикаций, посвященных этой теме, крайне мало. В настоящий момент существуют два основных понимания категории «профессиональная позиция».

Профессиональная позиция как часть «габитуса»

Первое понимание можно вполне обоснованно назвать социологическим. Данное направление социологической мысли связывают, прежде всего, с именем крупного французского социолога П. Бурдьё. Ученый в своих работах вводит своеобразную понятийную рамку, включающую такие конструкты как «поле», «капитал», «практики» и «габитус». Все эти понятия, хотя и встречались в концепциях других авторов, получают у П. Бурдьё неповторимую авторскую окраску и выступают своеобразной «визитной карточкой» последнего. Идея П. Бурдьё в самом общем смысле заключается в следующем. Каждый человек обладает уникальным «габитусом», который можно охарактеризовать как своеобразный «modus vivendi et modus operandi» отдельно взятой

неповторимой личности или как некую «личную философию», «личное мировоззрение», а также – набор знаний, умений и навыков. На основе этого «габитуса» индивид формирует систему собственных относительно устойчивых «практик», то есть способов действия и взаимодействия с конкретным социальным окружением, которое П. Бурдье называет «полем». Взаимодействие индивидов в «поле» ученый метафорично описывает как своего рода «игру», у которой есть правила и законы. В этой «игре» каждый индивид занимает определенную «позицию» в зависимости от наличия у него некоего «капитала». Каждое «поле» является, по П. Бурдье, своеобразным «рынком», на котором «продаются и покупаются капиталы». Люди со схожими «габитусами» и системами реализуемых «практик» имеют тенденцию объединяться в малые и большие социальные группы [18].

Хотя у П. Бурдье впрямую и не говорится о том, что профессиональная позиция является, по сути, частью «габитуса», это обстоятельство вполне очевидно выводится из теоретических построений социолога. Ведь как еще занять позицию в «игре», если не осваивая профессиональные, групповые, управленческие и другие роли, то есть формируя профессиональную позицию. Нельзя не отдать должное стройности, метафоричности и уровню теоретического осмысления окружающей действительности, характерным для социологии П. Бурдье. Однако ни сама концепция французского социолога, ни некоторые социально-психологические работы, инспирированные ею, не дают солидной методологической базы для построения эмпирических исследований профессиональной позиции. Учитывая вышеизложенное, мы можем отметить, что цель описания социологии П. Бурдье в рамках настоящей работы состоит во введении некоего (пусть и умозрительного) контекста рассмотрения понятия «профессиональная позиция».

Профессиональная позиция как форма социальной идентичности

Второе понимание профессиональной позиции связано с классическим для социальной психологии понятием «социальная идентичность». Профессиональная позиция понимается в данном случае как одна из разновидностей социальной идентичности (профессиональная идентичность). Согласно определению Л. Б. Шнейдер, профессиональная идентичность – это «результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющейся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с “Делом” и “Другими”, проявляющаяся в

когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях “Я”. Профессиональная идентичность обращена в настоящее и будущее» [19, с. 49].

Однако, для нас профессиональная позиция и профессиональная идентичность не одно и то же. Профессиональная идентичность – это более широкая категория, характеризующаяся надситуативностью. Понимание профессиональной позиции в рамках профессиональной идентичности неизбежно глобализует первую, отрывая от конкретного социального и организационного окружения. Наше понимание предполагает построение профессиональной позиции все же в рамках определенной должности и внутри определенной организации. Как будет показано ниже, профессиональная позиция, на наш взгляд, включает функциональную и групповую роли. Рефлексируя эти роли, субъект труда получает возможность «гибкого достраивания» собственной профессиональной позиции с учетом специфических особенностей социально-организационного контекста, не утрачивая при этом профессиональную идентичность.

Профессиональная позиция как совокупность функциональной и групповой ролей субъекта труда

Наш собственный взгляд на природу профессиональной позиции основан на работах Г. Минцберга, Ю. М. Жукова, А. В. Журавлева, Е. Н. Павловой [1; 20]. Суть его сводится к следующему: профессиональная позиция является структурой, основными составляющими которой выступают функциональная и групповая роли, емко описывающие основные профессиональные функции. Таким образом, профессиональная позиция есть совокупность функциональной и групповой ролей, характеризующих индивидуальные стилевые особенности исполнения институционально заданных социальных ролей (таких, например, как должность или пост). Функциональная роль является совокупностью способов мышления, поведения и взаимодействия, предполагающих эффективное выполнение должностных обязанностей, а групповая роль, в свою очередь, представляет собой способы поведения, самопозиционирования и взаимодействия, применяемые субъектом труда при работе в группе, в особенности в случае принятия групповых решений.

Рефлексия профессиональной позиции одновременно является предметной деятельностью, частью «Я-концепции» и социальным умением

Дальнейшим шагом является формулировка авторской дефиниции понятия «рефлексия профессиональной позиции» и построение ее модели. Дефиниция интересующей нас категории, разработанная на основании вышеизложенного теоретического анализа, звучит следующим образом: «Рефлексия профессиональной позиции – это внутренняя предметная деятельность, направ-

Трехвекторная
модель рефлексии
профессиональной
позиции

ленная на осуществление адекватного самопознания личности, предметным содержанием которой являются особенности профессиональной позиции конкретного индивида, а результатом – определенный «слепок» профессиональной позиции, который является частью «Я-концепции» последнего. Кроме того, рефлексия понимается еще и как социальное умение продуктивно выполнять только что описанную деятельность».

На основе данного определения представляется возможным разработать трехвекторную модель рефлексии профессиональной позиции. В этой модели грани интересующего нас многогранного конструкта представлены в виде трех векторов. Содержание введенных нами векторов заключается в следующем:

1 – Динамический вектор. Отражает динамический план рефлексии профессиональной позиции. Интересующая нас категория рассматривается как предметная внутренняя деятельность, направленная на адекватное отражение в сознании конкретных особенностей профессиональной деятельности субъекта рефлексии [16; 17].

2 – Индивидуальный вектор. Описывает интересующую нас категорию как результат предметной внутренней деятельности по отражению в сознании конкретных особенностей жизнедеятельности субъекта рефлексии. Таким результатом является некий «слепок» профессиональной позиции, представленный в виде «ментальной само модели» или «ментальной саморепрезентации», являющийся частью «Я-концепции» и повторяющий ее трехэлементную структуру [14; 15].

3 – Социальный вектор. Предполагает рассмотрение рефлексии профессиональной позиции в качестве социального умения осуществлять профессиональное самопознание, направляемого окружающей индивида реальностью и в разной степени выраженного у разных людей [3].

Сформулированное нами понимание рефлексии профессиональной позиции в качестве важного фактора успешности трудовой деятельности представляется полезным для психологов, занимающихся изучением разнообразных аспектов становления и развития личности профессионала. Кроме того, с нашей точки зрения, целесообразно использование представленной в настоящей работе модели рефлексии профессиональной позиции субъекта труда в качестве методологической основы операционализации и эмпирического изучения данного конструкта.

1. Жуков Ю.М., Журавлев А.В., Павлова Е.Н. Технологии командообразования. – М., 2008.
2. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М., 2004.
3. Schön D.A. The reflective practitioner: how practitioners think in action. – N.-Y., 1984.
4. Орлова И.В. Тренинг профессионального самопознания: теория, диагностика и практика педагогической рефлексии. – СПб., 2006.
5. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. – 1985 – №.3. – С. 31–40.
6. Перевезенцев С.В. Антология античной философии. – М., 2001.
7. Антология средневековой мысли: теология и философия европейского Средневековья: В 2-х т. – Т.1. – СПб., 2001–2002.
8. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Избр. филос. произв.: В 2-х т. – Т.1. – М., 1960.
9. Кант И. Критика чистого разума: Пер. с нем. – М., 2010.
10. Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций: Пер. с нем. – СПб., 2006.
11. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Пер. с франц. – М., 2009.
12. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию: 2-е изд., изм. и доп. – М., 1992.
13. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.
14. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации: Пер. с англ. – М., 2009.
15. Холодная М.А. Психология интеллекта: 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2001.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2004.
17. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2004.
18. Шматко Н.А. Генетический структурализм Пьера Бурдьё // История теоретической социологии: В 4-х т. – Т.4. – М., 2002.
19. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М., 2007.
20. Минцберг Г. Менеджмент: природа и структура организаций глазами гуру: Пер. с англ. – М., 2009.

